

Бо Янь уткнулся лицом в шею Жун Хуая, скрывая свирепое выражение лица и наливающиеся кровью глаза.

Жун Хуай положил ладонь на тыльную сторону руки Бо Яня, ощущая исходящий от него жар. Возможно, из-за того, что они были внешне до жути похожи, он не стал отстраняться.

В глубине души он понимал: это два разных человека. Его А-Янь был непобедимым богом, а этот мужчина — всего лишь обычный человек. И все же, несмотря на колоссальную разницу, тот раз за разом вызывал у него одни и те же чувства.

Время в их тихих объятиях утекало незаметно.

Наконец Жун Хуай разжал пальцы и взглянул на часы:

— Уже девять. Тебе пора идти.

Бо Янь медленно открыл глаза и неохотно отпустил его:

— Хорошо. Завтра гонки, отдохни как следует.

Он не посмел вернуться к прежнему разговору, будто и не слышал ничего ранее. Жун Хуай тоже промолчал. Проводив гостя до двери и закрыв её, он остался стоять в прихожей. Как только дверь захлопнулась, в глубоких глазах Бо Яня промелькнул алый отблеск. В этот момент открылась соседняя дверь, и показался помощник Чжан:

— Господин Бо.

Бо Янь спросил:

— Меры безопасности на завтрашний день приняты?

Помощник Чжан кивнул:

— Я переговорил с персоналом, все риски устранены.

Автогонки — это опасный спорт на грани жизни и смерти. Бо Яня всегда тянуло к подобным острым ощущениям, но когда дело касалось Жун Хуая, его заботила прежде всего безопасность последнего.

— Отлично сработано, — бросил Бо Янь.

Помощник Чжан вытер пот со лба:

— Это мой долг, господин.

На следующее утро Жун Хуай умылся, оделся и только успел закончить сборы, как услышал стук в дверь. На пороге стоял Бо Янь, а за его спиной — помощник Чжан с подносом для завтрака. Тот вежливо кивнул:

— Господин Жун.

Несмотря на внешнее спокойствие, внутри у помощника Чжана бушевала буря: это был первый

раз, когда он говорил с Жун Хуае не на съемочной площадке.

Жун Хуай вежливо кивнул в ответ и впустил их позавтракать вместе. По плану шоу участники должны были есть в общем зале, но раз уж главный инвестор пожелал устроить частный завтрак с преподавателем Жун, режиссеру оставалось лишь закрыть на это глаза.

После спокойного завтрака Жун Хуай спустился в холл, где остальные участники уже вовсю общались с инструктором.

Особенно преуспел Бай Мэнси. Будучи истинной парой Сына удачи, он обладал неоспоримым обаянием. Инструктор, действующий гонщик и звезда молодежной сборной, был очарован парой слов Бай Мэнси и теперь смотрел ему в рот.

Заметив Жун Хуая, режиссер помахал ему рукой:

— Преподаватель Жун, посмотрите, кто к нам пришел!

Жун Хуай проследил за его взглядом и, как и ожидалось, увидел своего номинального парня. Шу Цзыхэ, безупречно одетый в деловой костюм, улыбался ему.

В оригинальном сюжете была похожая сцена: Бай Мэнси тайком звонил Шу Цзыхэ, жалуясь на тоску и волнение перед гонками. Получив намек от своего белого лунного света, Шу Цзыхэ тут же отменял все дела и мчался к нему.

Однако на публике он все еще оставался агентом и парнем Жун Хуая. Шу Цзыхэ быстро подошел, озабоченно оглядел Жун Хуая и приветливо обратился к режиссеру:

— Благодарю вас за заботу о моем Жун Хуае.

Режиссер отмахнулся. О какой заботе со стороны съемочной группы могла идти речь? Напротив, именно Жун Хуай вывел рейтинги шоу на небывалую высоту. Сейчас Предел возможностей стал поистине народным проектом.

Под прицелом камер Шу Цзыхэ потянулся, чтобы обнять Жун Хуая за плечи, но тот ловко уклонился. Шу Цзыхэ замер:

— Жун-Жун?

Раньше Жун Хуай постоянно умолял его сделать отношения публичными. Он так дорожил Шу Цзыхэ, что даже не боялся потерять фанатов. Но у Шу Цзыхэ были свои амбиции и гордость: он не хотел, чтобы публика навесила на него ярлык парня Жун Хуая. Поэтому он всегда держался на расстоянии и почти не проявлял знаков внимания.

Поскольку в последнее время их отношения были натянутыми, Шу Цзыхэ решил, что публичное объятие заставит Жун Хуая быть ему благодарным. В конце концов, официально они всего лишь агент и артист, так что никто бы не заподозрил ничего лишнего.

А вот того, что Жун Хуай увернется, Шу Цзыхэ — в своей самоуверенности — совершенно не ожидал.

Столкнувшись с неловкостью, Жун Хуай спокойно заметил:

— От тебя пахнет, ты сам чувствуешь?

Шу Цзыхэ, конечно, знал. Он только что вернулся из командировки, получил сообщение от Бай Мэнси и, переполненный чувствами, помчался сюда, даже не успев переодеться.

Он быстро нашелся и, улыбнувшись в камеру, отшутился:

— У Сяо-Жуна легкая форма брезгливости, ха-ха.

Друзья часто подкалывают друг друга, поэтому никто не придавал этому значения, и все добродушно рассмеялись.

Шу Цзыхэ выглядел статно и интеллигентно, и в чате трансляции тут же начали спрашивать, кто это. Фанаты Жун Хуая сразу узнали его агента — выпускника престижного вуза с блестящим резюме, который работал с Жун Хуаем уже давно.

Благодаря внешности, не уступающей артистам, он сразу привлек внимание зрителей.

Шу Цзыхэ улыбался открыто и легко располагал к себе, быстро влившись в компанию. Однако внезапно он почувствовал на себе ледяной взгляд. Обернувшись, он увидел в стеклянном лифте человека в инвалидном кресле, который смотрел на него сверху вниз с холодным безразличием.

Шу Цзыхэ нахмурился, почувствовав неприятный укол в душе.

Жун Хуай спросил режиссера:

— Какая программа на сегодня?

Режиссер прочистил горло:

— Сегодня наш инструктор, звезда молодежной сборной Цзэн Тао, расскажет нам об истории гонок, происхождении болидов формулы...

Чу Юньи быстро поднял руку:

— Режиссер, а у нас будет возможность попробовать себя на треке?

<http://bllate.org/book/19893/1958375>